

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УШИРЕНИЯ СПЕКТРА
НИЗКОЧАСТОТНОГО РЕВЕРБЕРАЦИОННОГО СИГНАЛА
ПРИ РАССЕЯНИИ ЗВУКА НА ПРИПОВЕРХНОСТНЫХ
НЕОДНОРОДНОСТЯХ В УСЛОВИЯХ
ИНТЕНСИВНОГО ВЕТРОВОГО ВОЛНЕНИЯ**

© 2017 г. Б. М. Салин^а, О. Н. Кемарская^а, П. А. Молчанов^б, М. Б. Салин^а *

^аИнститут прикладной физики РАН
603950 Н. Новгород, ул. Ульянова 46

^бАО “Камчатский гидрофизический институт”
117036 Москва, ул. Шверника 4

*e-mail: mikesalin@hydro.appl.sci-nnov.ru

Поступила в редакцию 06.06.2016 г.

Рассмотрена задача обратного рассеяния звуковых волн на приповерхностных объемных неоднородностях в условиях интенсивного ветрового волнения. Выполнены расчеты ожидаемой формы спектра рассеянного сигнала исходя из заданной интенсивности ветрового волнения и распределения объемных неоднородностей по глубине. Для условий глубокого океана в диапазоне частот 500–1000 Гц при длительности импульса 10 с проведены измерения уровней и формы спектра реверберации для временных задержек от 20 до 100 с. Выполненное сопоставление измеренного и рассчитанного спектров реверберации показало их хорошее совпадение.

Ключевые слова: морская низкочастотная реверберация, обратное рассеяние, глубокий океан, объемные неоднородности, ветровое волнение, параметры реверберации, расчет спектра реверберации.

DOI: 10.7868/S0320791917020101

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что при рассеянии низкочастотных акустических волн на поверхностном волнении происходит уширение спектра отраженного сигнала. Механизм уширения спектра связан с двумя факторами. Во-первых, это отражение от флуктуирующей границы раздела двух сред и, во-вторых, рассеяние на отдельных подповерхностных рассеивателях, находящихся в движении под воздействием ветровых волн или других факторов.

По оценке влияния на спектр реверберации рассеяния акустических волн непосредственно на морской поверхности существует довольно много экспериментальных работ, в том числе по моностатическому [1, 2] и бистатическому [3, 4] рассеянию тонально-импульсных и непрерывных сигналов. Как показано во многих работах, и в частности в [1, 2], при малом параметре Рэлея рассеяние происходит на компоненте пространственного спектра волнения $\mathbf{K}$, совпадающей с разностью $\Delta \mathbf{k} = \mathbf{k}_{\text{пад}} - \mathbf{k}_{\text{рас}}$ проекций на горизонтальную плоскость волновых векторов падающей $\mathbf{k}_{\text{пад}}$ и рассеянной $\mathbf{k}_{\text{рас}}$ акустической волны. Для

указанной модели в случае обратного брэгговского рассеяния спектр реверберации должен содержать две спектральные компоненты на частотах $F_0 \pm \sqrt{2kg}/2\pi$. Здесь F_0 – частота локационного сигнала (Гц), k – волновой вектор акустической волны, $g = 9.8 \text{ м/с}^2$ – ускорение свободного падения.

Как показали численные расчеты [5], при большом значении параметра Рэлея качественно картина спектра реверберации не изменяется, однако пики спектра на частотах $F_0 \pm \sqrt{2kg}/2\pi$ по мере увеличения параметра Рэлея становятся существенно шире.

Экспериментальные данные, в частности приведенные в работах [1, 2], показывают, что реальный спектр обратного рассеяния имеет колоколообразную форму с центром на несущей частоте F_0 и значительно меньшими пиками в области частот $F_0 \pm \sqrt{2kg}/2\pi$.

Для обоснования и моделирования наблюдаемой в экспериментах колоколообразной формы спектра низкочастотной моностатической реверберации на частоте F_0 будем использовать модель

отражения звуковых волн от движущихся объемных подповерхностных рассеивателей, которыми могут быть, например, пелена пузырьков, возникающая при обрушении интенсивных ветровых волн [6]. Характерная глубина, на которую распространяется волнение, составляет $z \sim \Lambda = 2\pi/K_m$, где K_m — минимальное значение волнового вектора ветровых волн на акватории. При частоте ветрового волнения ~ 0.1 Гц характерная глубина z проникновения колебаний составит значительную величину ~ 100 м.

1. МОДЕЛЬ СПЕКТРА СИГНАЛА, РАССЕЯННОГО НА ПОДПОВЕРХНОСТНЫХ НЕОДНОРОДНОСТЯХ

Для описания характеристики развитого поверхностного волнения выберем наиболее распространенный модельный спектр Пирсона–Московица, который задает спектральную плотность мощности волнения в виде

$$G^2(\Omega) = 0.0083 \frac{g^2}{\Omega^5} e^{-0.74 \left(\frac{g}{\Omega V}\right)^4}, \text{ или} \quad (1)$$

$$G^2(\Omega) = 0.0083 \frac{g^2}{\Omega^5} e^{-1.25 \left(\frac{\Omega_m}{\Omega}\right)^4},$$

где V — скорость ветра (м/с) на горизонте 10–20 м, Ω_m — частота максимума спектра волнения.

Проинтегрировав по Ω выражение (1), можно получить среднеквадратичное значение амплитуды колебания поверхности (амплитуды волнения) $\sigma = \sqrt{(x - \bar{x})^2}$ при фиксированном значении скорости ветра или частоте максимума спектра волнения.

Колебания поверхности в локальной точке будем считать относительно узкополосным процессом. Оценки показывают, что при скорости ветра, например, $V = 13$ м/с (~ 50 км/ч), что соответствует $\Omega_m = 2\pi \times 0.1$ Гц, среднеквадратичное значение амплитуды волнения σ практически во всей полосе частот от 0 до 1 Гц составит 1 м, а аналогичное значение в полосе $\delta f = 0.05$ Гц в окрестности частоты максимума спектра волнения $f_m = \Omega_m/2\pi = 0.1$ Гц составит $\sigma_{0.1\text{Гц}} = 0.78$ м или 60% от полной энергии волнения.

Выбор относительно узкой полосы спектра волнения ($\delta f/f_m = 0.5$) позволяет упростить расчет спектра рассеянного тонально-импульсного сигнала. Для нахождения поля течения в приповерхностном слое будем использовать модель синусоидальной поверхностной волны, волновое число которой K_m соответствует максимуму спектра волнения, а амплитуда определяется среднеквадра-

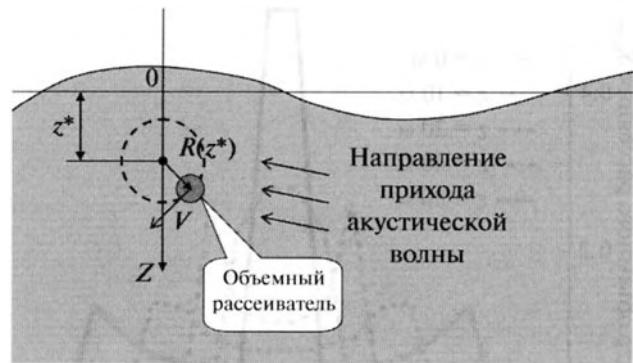

Рис. 1. Схема расчета спектра рассеяния звука на подповерхностных рассеивателях.

точным значением амплитуды волн в указанной полосе частот.

В линейном случае при отсутствии стационарных течений и влияния дна траектория движения элемента жидкости, находящегося в окрестности точки с глубиной z , — это круг, радиус которого $R(z)$ (см. рис. 1) имеет экспоненциальную зависимость от заглубления z :

$$R(z) = R_0 \exp(-K_m z), \quad (2)$$

где R_0 — усредненное значение амплитуды волн на поверхности в полосе частот от $0.75 f_m$ до $1.25 f_m$.

Найдем доплеровский спектр сигнала, рассеянного на элементе жидкости объемом ΔU , который находится на средней глубине z и движется в вертикальной плоскости по окружности радиуса $R(z)$ с циклической частотой Ω_m . Будем считать, что проекция его линейной скорости на направление распространения акустической волны меняется в пределах $\pm R(z)\Omega_m$ по закону

$$u_x = R(z)\Omega_m \sin(\Omega_m t).$$

Задачу определения спектра сигнала, рассеянного на вращающейся неоднородности с изотропной по углу диаграммой направленности, будем решать не через фурье-преобразование сигнала с последующим некогерентным накоплением спектров, а более простым способом. Представим, что рассеянный сигнал с приемника предварительно гетеродинируется и поступает в комплексном виде на гребенку из $2N$ полосовых фильтров с полосой пропускания n -го фильтра от $n\Delta f$ до $(n+1)\Delta f$, включая положительные и отрицательные ($n < 0$) доплеровские частоты.

При синусоидальном законе изменения доплеровской частоты рассеянного в обратном направлении сигнала $f_{\text{доп}}(t) = 2u_x/\lambda = (2R(z)\Omega_m/\lambda) \sin(\Omega_m t)$ из уравнения $n\Delta f = (2R(z)\Omega_m/\lambda) \sin(\Omega_m t_n)$ легко найти моменты времени t_n и t_{n+1} , когда частота $f_{\text{доп}}(t)$ за полпериода $T/2 = \pi/\Omega_m$ один раз пересекает гра-

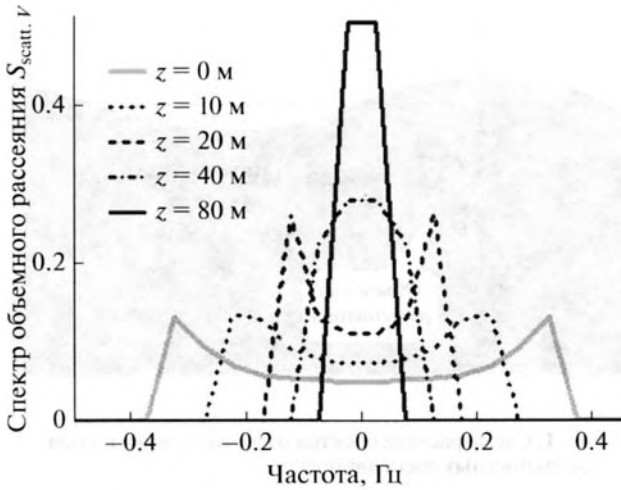

Рис. 2. Спектры объемной силы рассеяния $S_{\text{scatt.V}}(z, f)$, построенные для различных глубин z расположения рассеивателя, в децибелном масштабе.

ницы n -го фильтра. Далее из значений t_n и t_{n+1} можно определить интервал времени пребывания доплеровской частоты внутри полосы пропускания фильтра с номером n :

$$\Delta t_n = t_{n+1} - t_n = \frac{1}{\Omega_m} \text{Re} \left(\arcsin \frac{\lambda(n+1)\Delta f}{2\Omega_m R(z)} - \arcsin \frac{\lambda n \Delta f}{2\Omega_m R(z)} \right). \quad (3)$$

Здесь использовано свойство: $\text{Re}(\arcsin \xi) = \pi/2$ при $\xi \geq 1$ и $\text{Re}(\arcsin \xi) = -\pi/2$ при $\xi \leq -1$.

Несложно показать, что итоговое распределение интенсивности рассеянного сигнала по номерам частотных каналов будет пропорционально найденным длительностям пребывания

$$S_{\text{scatt.V}}(z, n) = \frac{1}{\pi} \text{Re} \left(\arcsin \frac{\lambda(n+1)\Delta f}{2\Omega_m R(z)} - \arcsin \frac{\lambda n \Delta f}{2\Omega_m R(z)} \right) S_{\text{scatt.V}}(z). \quad (6)$$

На рис. 2 представлен для примера результат расчета зависимости уровней спектра объемной силы рассеяния $S_{\text{scatt.V}}(z, f)$ для элемента объема, находящегося на глубинах z , равных 0, 20, 80 м, при единичном значении силы объемного рассеяния ($S_{\text{scatt.V}}(z) = 1/\text{м}^3$). Расчет выполнялся для следующих параметров, указанных в начале работы: $\lambda = 3$ м ($F_0 = 500$ Гц); $\Delta f = 0.1$ Гц; $n = -25 \dots 25$, частота энергонесущей компоненты волнения

сигнала в частотных каналах, нормированных на общее время наблюдения $T/2$:

$$\Delta P^2(\rho, z, n) = \frac{\Delta P^2(\rho, z)}{\pi} \times \text{Re} \left(\arcsin \frac{\lambda(n+1)\Delta f}{2\Omega_m R(z)} - \arcsin \frac{\lambda n \Delta f}{2\Omega_m R(z)} \right). \quad (4)$$

Здесь $\Delta P^2(\rho, z, n)$ – квадрат амплитуды рассеянного на ΔU сигнала, профильтрованного в полосе частот от $n\Delta f$ до $(n+1)\Delta f$ ($\Delta P^2(\rho, z, n)/\Delta f$ – спектральная плотность мощности принятого сигнала). $\Delta P^2(\rho, z) = (S_{\text{scatt.V}}(z)\Delta U)P_{1\text{м}}^2 \text{ПР}^4(\rho)$ – квадрат амплитуды сигнала, рассеянного на элементе ΔU , $S_{\text{scatt.V}}(z)$ – сила объемного рассеяния звука в среде в обратном направлении ($1/\text{м}^3$), $\Delta U = \Delta z \Delta \rho \Delta \varphi \rho$ – объем элементарного рассеивателя, ρ – дистанция от рассеивателя до приемника–излучателя, $\text{ПР}(\rho)$ – потери на распространение (взяты в линейном масштабе), $P_{1\text{м}}^2$ – поле на расстоянии 1 м от источника (Па^2).

Естественно, что сумма квадратов по всем частотам спектра равняется исходной мощности рассеянного на ΔU сигнала $\Delta P^2(\rho, z) = \sum_{n=-N}^N \Delta P^2(\rho, z, n)$.

Подставляя в (4) зависимость $\Delta P^2(\rho, z)$ от параметров рассеивателей,

$$\Delta P^2(\rho, z, n) = P_{1\text{м}}^2 \text{ПР}^4(\rho) \times \left\{ \frac{1}{\pi} \text{Re} \left(\arcsin \frac{\lambda(n+1)\Delta f}{2\Omega_m R(z)} - \arcsin \frac{\lambda n \Delta f}{2\Omega_m R(z)} \right) S_{\text{scatt.V}}(z) \right\} \Delta U, \quad (5)$$

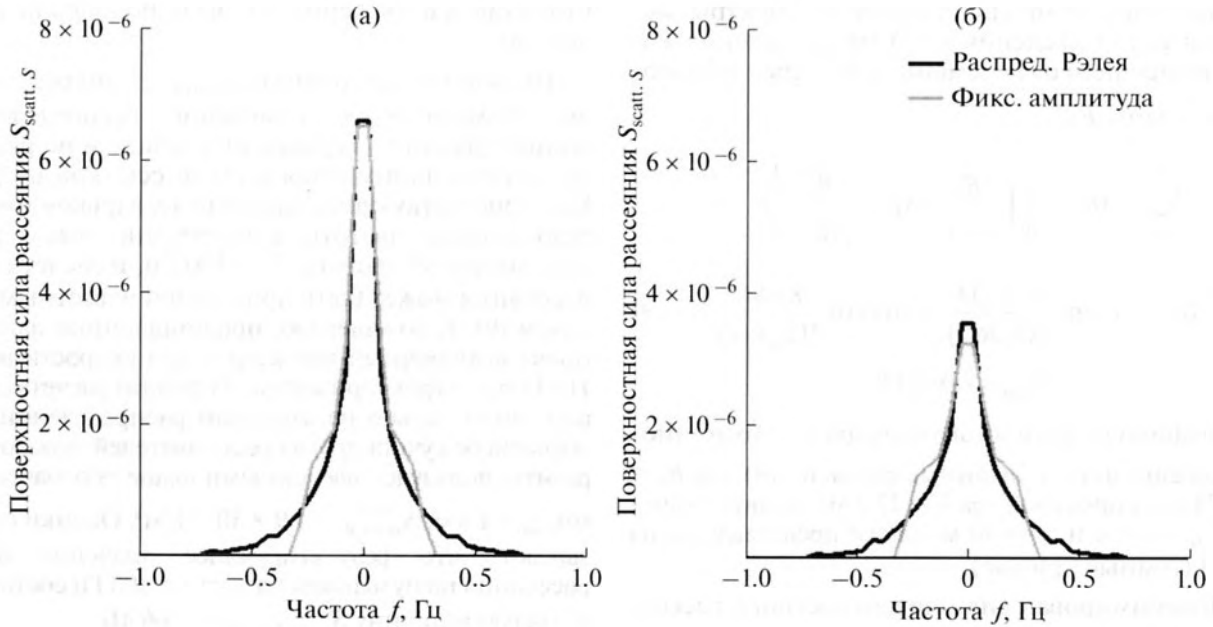
можно по аналогии с выражением $\Delta P^2(\rho, z)$ ввести и вычислить спектральную характеристику объемной силы рассеяния:

$\Omega_m = 2\pi \times 0.1$ Гц (соответствует скорости ветра $V = 13.7$ м/с или 25 узлов).

Как видно из рисунка, ширина спектра рассеянного сигнала варьируется от 0.8 Гц для малой глубины рассеивателя до разрешения спектрального анализа ~ 0.1 Гц при глубинах рассеивателя 80 м и более.

При интегрировании (6) по z с учетом выражения (2) переходим от спектральной характеристики силы объемного рассеяния $S_{\text{scatt.V}}(n)$ к рассеянию

Рис. 3. Спектры поверхностной силы рассеяния $S_{scatt.S}(f)$, построенные в децибельном масштабе: для двух значений глубин $z_0 = 30$ и 20 м (рисунки (а) и (б) соответственно), для фиксированного значения амплитуды ветровой волны 0.74 м (светлая кривая) и ветровых волн, амплитуды которых распределены по Рэлеевскому закону (темная кривая).

на всем вертикальном столбе жидкости – спектральной характеристике силы поверхностного рассеяния $S_{scatt.S}(n)$, где n – номера частотных каналов $f_n = (n + 0.5)\Delta f$:

$$S_{scatt.S}(n) = \frac{1}{\pi} \int_0^{\infty} \text{Re} \left(\arcsin \frac{\lambda(n+1)\Delta f}{2\Omega_m R(z)} - \arcsin \frac{\lambda n \Delta f}{2\Omega_m R(z)} \right) S_{scatt.V}(z) dz. \quad (7)$$

В выражении (7) присутствует неизвестная функция $S_{scatt.V}(z)$ – зависимость объемной силы рассеяния от глубины. Используем два независимых подхода к оценке этой величины.

Первый – по аналогии с (2) представим силу объемного рассеяния в виде экспоненциальной зависимости от глубины плюс константа:

$$S_{scatt.V}(z) = S_{scatt.V} + S_{scatt.V}^{wind} \exp(-z/z_0), \quad (8)$$

где константа $S_{scatt.V}$ – классическое значение силы обратного объемного рассеяния, в диапазоне $0.5-1$ кГц равное $-100 \dots -80$ дБ [7]; $S_{scatt.V}^{wind}$ – значение силы обратного объемного рассеяния вблизи от свободной поверхности, z_0 – характерное расстояние, когда объемное рассеяние, определяемое количеством пузырьков и других дислокаций, уменьшается при удалении от поверхности в e раз.

На рис. 3а, 3б представлены спектры обратного рассеяния $S_{scatt.S}(f)$, рассчитанные для значений $S_{scatt.V} = 10^{-9}$ $1/м^3$, $S_{scatt.V}^{wind} = 10^{-6}$ $1/м^3$ и двух характерных глубин уменьшения объемных рассеивателей $z_0 = 20$ м и $z_0 = 30$ м (светлые кривые на рис. 3). Значения $S_{scatt.V}^{wind}$ и z_0 подбирались таким образом, чтобы а) сила объемного рассеяния $S_{scatt.V}(z)$ заведомо не зависела от z для глубин больше 200 м и б) расчетная форма спектра сигнала реверберации максимально совпадала с экспериментальными данными.

Исходя из принятого значения объемной силы рассеяния $S_{scatt.V} = 10^{-9}$ $1/м^3$ без учета значения $S_{scatt.V}^{wind}$, можно оценить вклад объемного рассеяния в экспоненциальное затухание звука. Как показали расчеты, вклад в затухание составит ничтожное значение 0.054 дБ на одну тысячу километров.

При расчете графиков рис. 3 интегрирование в (7) производилось до глубины 1000 м. Вклад в спектр рассеяния независимой от z компоненты $S_{scatt.V}$ составил $\sim +10\%$ на частоте F_0 .

При расчете спектра поверхностного рассеяния в виде (7) не были учтены случайное направление движения волны (это приведет в среднем к сужению спектров рис. 3 примерно на 30%) и случайный характер высоты ветровой волны. Если учесть, что амплитуда волны R_0 распределена по

закону Рэлея, то можно пересчитать спектры рассеяния путем введения в (7) распределения Рэлея, зависящего от переменной R_0 и среднего значения волны $\overline{R_0}$:

$$\overline{S_{\text{scatt},S}(n)} = \frac{1}{\pi} \int_0^{\infty} \frac{R_0}{(R_0)^2} \exp\left(\frac{-R_0^2}{2(R_0)^2}\right) \times \\ \times \int_0^{\infty} \text{Re}\left(\arcsin \frac{\lambda(n+1)\Delta f}{2\Omega_m R(z)} - \arcsin \frac{\lambda n \Delta f}{2\Omega_m R(z)}\right) \times \\ \times S_{\text{scatt},V}(z) dz dR_0. \quad (9)$$

Графики усредненного спектра поверхностного рассеяния, рассчитанные согласно (9) для $\overline{R_0} = 0.74$ м, скорости ветра $V = 13.7$ м/с и двух значений $z_0 = 20$ м и $z_0 = 30$ м, также представлены на рис. 3 (темные кривые).

Просуммировав силу поверхностного рассеяния по всем частотам,

$$S_{\text{scatt},S} = \sum_n S_{\text{scatt},S}(n), \quad (10)$$

мы получим нижнюю границу традиционного значения силы рассеяния на поверхности для околонулевого угла скольжения и заданного значения амплитуды волнения или силы ветра¹.

Как показали расчеты, выполненные согласно (7) и (9), значения $S_{\text{scatt},S}$ при силе ветра 25 узлов составляют -47 дБ ($z_0 = 20$ м) и -45 дБ ($z_0 = 30$ м), что согласуется с экспериментальными данными работы [8], полученными при малых углах скольжения на частотах $0.5-1$ кГц при скорости ветра 25 узлов. Такое сопоставление возможно, поскольку интенсивность сигнала, рассеянного непосредственно на неровной границе вода-воздух, снижается при уменьшении угла скольжения.

Исходя из найденного значения фонового рассеяния с 1 м^2 поверхности, легко перейти к интегральной оценке силы цели фонового рассеяния при моностатической схеме локации $\text{СЦ}_{\text{фон}} = S_{\text{scatt},S} \frac{cT}{2} \Delta\phi \frac{ct}{2}$. Например, при длительности импульса $T = 10$ с, временной задержке $t = 40$ с (расстояние ~ 30 км) и разрешении по углу приемной антенны $\Delta\phi = 0.1$ рад уровень фоновой силы цели на частоте F_0 составит $\text{СЦ}_{\text{фон}} = 26$ дБ.

Косвенная проверка совпадения экспериментальных и расчетных значений показывает, что для скорости ветра 25 узлов числовые значения,

¹ При малом угле скольжения рассеяние звука непосредственно на поверхности акватории будет минимальным, а рассеяние на подповерхностных неоднородностях остается практически неизменным и фактически будет определять граничное значение суммарной силы рассеяния.

входящие в выражение (8), были подобраны правильно.

Второй способ оценки $S_{\text{scatt},V}(z)$ опирается на экспериментальное измерение распределения концентрации пузырьков по глубине и по радиусу, которое приводится в [9] со ссылкой на [10]. Все присутствующие фракции пузырьков имеют резонансные частоты существенно выше рассматриваемой частоты $F_0 = 500$ Гц, и расчет силы рассеяния может быть произведен известным образом [9]. К сожалению, представленные данные несут выборочный характер – для скорости ветра $11-13$ м/с и трех горизонтов. Результат расчета силы рассеяния только на заданном распределении пузырьков без учета других рассеивателей можно выразить, пользуясь введенными выше обозначениями: $z_0 = 1.6$ м, $S_{\text{scatt},V}^{\text{wind}} = 1.9 \times 10^{-7} \text{ 1/м}^3$. Оценки показывают, что результирующее значение силы рассеяния на пузырьках на частоте 500 Гц составляет малую величину $S_{\text{scatt},S,\text{bubbl.}} = -66$ дБ.

В работе [6] отмечается, что возможно образование воздушных полостей и облаков пузырьков, концентрация газа в которых на $2-4$ порядка выше, чем в фоновых пузырьках. Таким образом, использованную выше оценку $S_{\text{scatt},S} = -45...-47$ дБ можно считать вполне реалистичной и оправданной. Существующая неопределенность во входных данных по концентрации и размерам воздушных образований не позволяет провести более точные расчеты и снимает необходимость учитывать тонкие дифракционные эффекты при рассеянии звука на пузырьках, как это делалось, например, в работе [6].

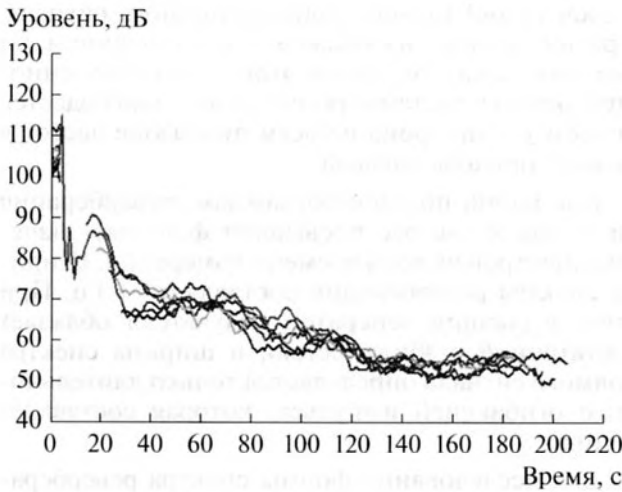
2. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В 2011 г. нами были выполнены исследования характеристик реверберационных сигналов в океанических условиях – Тихий океан, район полуострова Камчатка. Эти исследования явились продолжением экспериментальных работ, которые проводятся в этом районе с середины 80-х годов. Частичное описание результатов ранних исследований приведено в [11, 12]. В указанных работах были выполнены исследования энергетических характеристик реверберации в диапазоне частот 600 и 850 Гц при использовании для локации тонально-импульсных сигналов длительностью $\sim 5-10$ секунд.

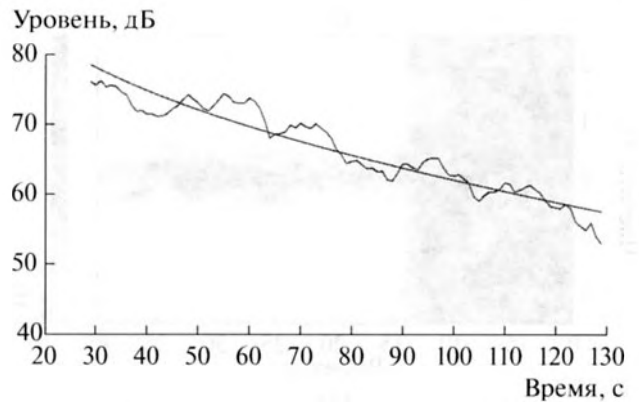
Как показали исследования [12], временная зависимость уровня реверберации в этих условиях хорошо описывается выражением

$$I_r(t) = I_{r0}(ct)^{-n} \times 10^{-0.1\beta ct}, \quad (11)$$

где $c = 1.47$ км/с, $n = 2$, $\beta \approx 0.03 \dots 0.08$ дБ/км. Значение $n = 2$ соответствует уменьшению интенсив-

Рис. 4. Зависимость уровня реверберации от времени для сетки частот в диапазоне 700–800 Гц. Направление -75° от нормали приемной антенны.

Рис. 5. Зависимость уровня реверберации от времени: экспериментальная кривая и аппроксимирующая кривая (гладкая) $I_r(t) = I_{r0}(ct)^{-2} \times 10^{-0.1\beta ct}$ ($\beta = 0.054$; $I_{r0} = 2 \times 10^{11}$), децибельный масштаб, частота $F_0 = 800$ Гц.

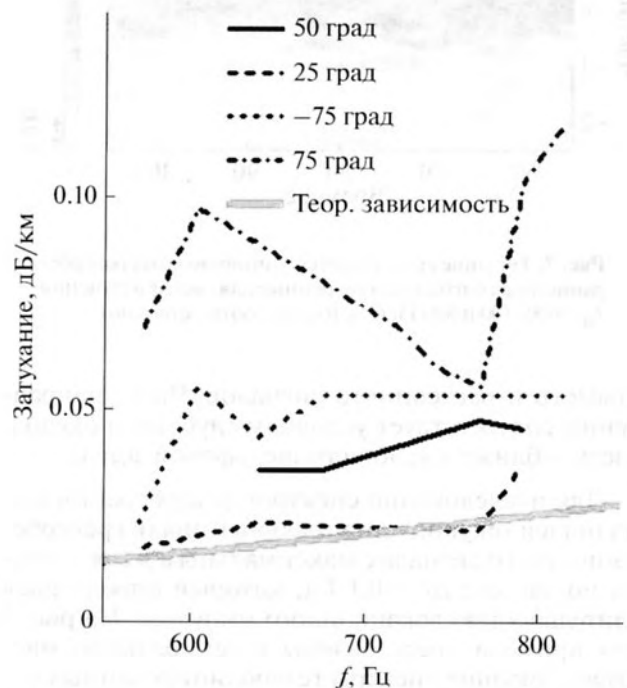
ности звука с расстоянием по закону $r^{-3/2}$, а полученные в эксперименте значения β несколько превышают теоретическую зависимость $\beta = 0.036f^{3/2}$ дБ/км (f – в килогерцах). Теоретическое значение β для $f = 0.6$ кГц составляет 0.017 дБ/км.

На основе полученных в 2011 г. данных, нами, по аналогии с [12], также были выполнены построения зависимости уровней реверберации для определенных частот и направлений приема сигнала, который осуществлялся с использованием направленной приемной антенны. Так, для примера на рис. 4 для длительности импульса 10 с и направления -75° от нормали антенны представлены зависимости уровня реверберации от времени в полосе 1 Гц для произвольного набора частот, взятого в диапазоне 700–800 Гц. Здесь и далее за 0 дБ принят неопределенный уровень. Как видно из рисунка, разброс по частотам уровня излучения и уровня реверберации не превышал 10 дБ.

Для определения параметра β проводилась аппроксимация принятого реверберационного сигнала функцией вида (11) $P_{\text{аппрок}}^2(t) = I_{R0}(ct)^{-2} \times 10^{-0.1\beta ct}$, где $c = 1.45$ км/с, размерность β – дБ/км. Неизвестные параметры I_{R0} и β находились на интервале времени 30–130 с по минимуму разности уровней ревербераций ($\min |10 \lg P_{\text{эксп}}^2(t) - 10 \lg P_{\text{аппрок}}^2(t)|$), выраженных в децибельном масштабе.

На рис. 5 для примера в децибельном масштабе представлены аппроксимирующая зависимость и измеренная для направления -75° реверберационная кривая. На рис. 6 приведены данные по частотным зависимостям β , полученным для четы-

рех направлений приема сигнала. Практически все значения β оказались больше теоретических значений, представленных на рис. 6 кривой серого цвета. Разброс измеренных значений β для различных направлений обусловлен, вероятнее всего, существенным различием профиля дна и гидрологии по указанным трассам распространения

Рис. 6. Экспериментально измеренные зависимости $\beta(F_0)$ для четырех направлений приема сигнала. Серая кривая – теоретическая зависимость $\beta = 0.036(10^{-3}f)^{3/2}$ дБ/км (f в герцах).

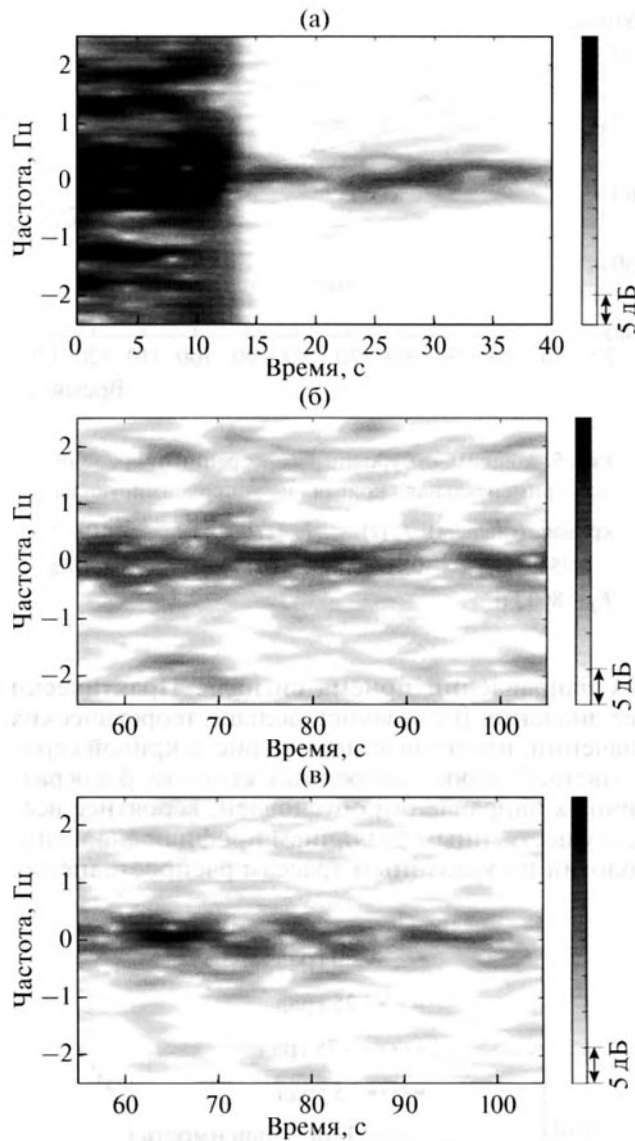

Рис. 7. Текущие спектры гетеродинированных реверберационных сигналов, измеренные для частот излучения $F_0 = 600, 700$ и 800 Гц (а), (б), (в) соответственно).

прямого и рассеянного сигналов. Часть направлений соответствует условиям глубокого океана, часть — ближе к условиям шельфовой зоны.

Для исследования спектров реверберации выполнялся текущий спектральный анализ реверберационного сигнала с максимальным разрешением по частоте $\Delta f = 0.1$ Гц, который определялся длительностью локационного импульса. На рис. 7 для примера представлены в децибельном масштабе текущие спектры гетеродинированных реверберационных сигналов для частот излучения F_0 , находящихся вблизи частот 600, 700 и 800 Гц. Время на спектрах отсчитывается относительно момента прихода импульса на приемную систему. На рис. 7а изображен фрагмент спектрограммы,

включающий момент прихода прямого сигнала. Прямой сигнал изображен с ограничением по цветовой шкале и, кроме этого, из-за особенностей работы системы регистрации, наблюдается подъем уровня фона во всем диапазоне частот в момент прихода сигнала.

Как видно по спектрограммам, реверберация на несущей частоте превышает фоновые значения спектров на всем времени измерения. Ширина спектра реверберации составляет ~ 1 Гц. При этом задающий генератор излучателя обладает достаточной стабильностью, и ширина спектра прямого сигнала определяется только длительностью огибающей импульса, которая составляет 5–10 с.

Для исследования формы спектра реверберации на разных временах прихода и сопоставления ее с теоретической зависимостью проводилось усреднение текущих спектров в интервале времени ~ 20 с для моментов времени $\tau_m = 30, 70$ и 90 с. Исходя из экспериментальной зависимости уровня реверберации от времени задержки τ в виде (11) $I_r(\tau) \sim I_{r0}(c\tau)^{-2}$, усредненные спектры реверберации $S_m(F_0, f)$ нормировались на величину

$$\tilde{S}_m(F_0, f) = S_m(F_0, f) \left(\frac{\tau_m}{\tau_*} \right)^2 A(F_0), \quad (12)$$

где τ_* — среднее время на интервале измерения ($\tau_* = 50$ с). Нормирующий множитель $A(F_0)$ подбирался таким образом, чтобы уровень реверберации на нулевой частоте $\tilde{S}_m(F_0, 0)$ составлял условное значение ~ 20 дБ для всех F_0 , независимо от уровня излучения.

На рис. 8 представлены усредненные и нормированные спектры реверберации $\tilde{S}_m(F_0, f)$, построенные для диапазона частот F_0 500–800 Гц и временных задержек $\tau_m = 30, 70$ и 90 с. Превышение усредненного спектрального уровня реверберации на частоте $f = 0$ над фоновым уровнем составляло 15–30 дБ, в зависимости от значения временной задержки.

Согласно данным метеорологического архива [13], скорость ветра во время проведения эксперимента в данном районе составляла 15–20 узлов. Оценки спектра рассеяния были получены для величины скорости ветра, близкой к указанным значениям, поэтому их можно сопоставлять с экспериментальными данными.

Теоретическая зависимость на рис. 8 (широкая серая линия) построена согласно (9) для приведенных ранее параметров волнения и рассеяния вида $S_{\text{scatt}, V} = 10^{-9} + 10^{-6} \exp(-z/20)$. Как видно из сопоставления графиков, практически на всех несущих частотах F_0 и временах задержки от 30 до 100 с измеренные спектры реверберации хорошо соот-

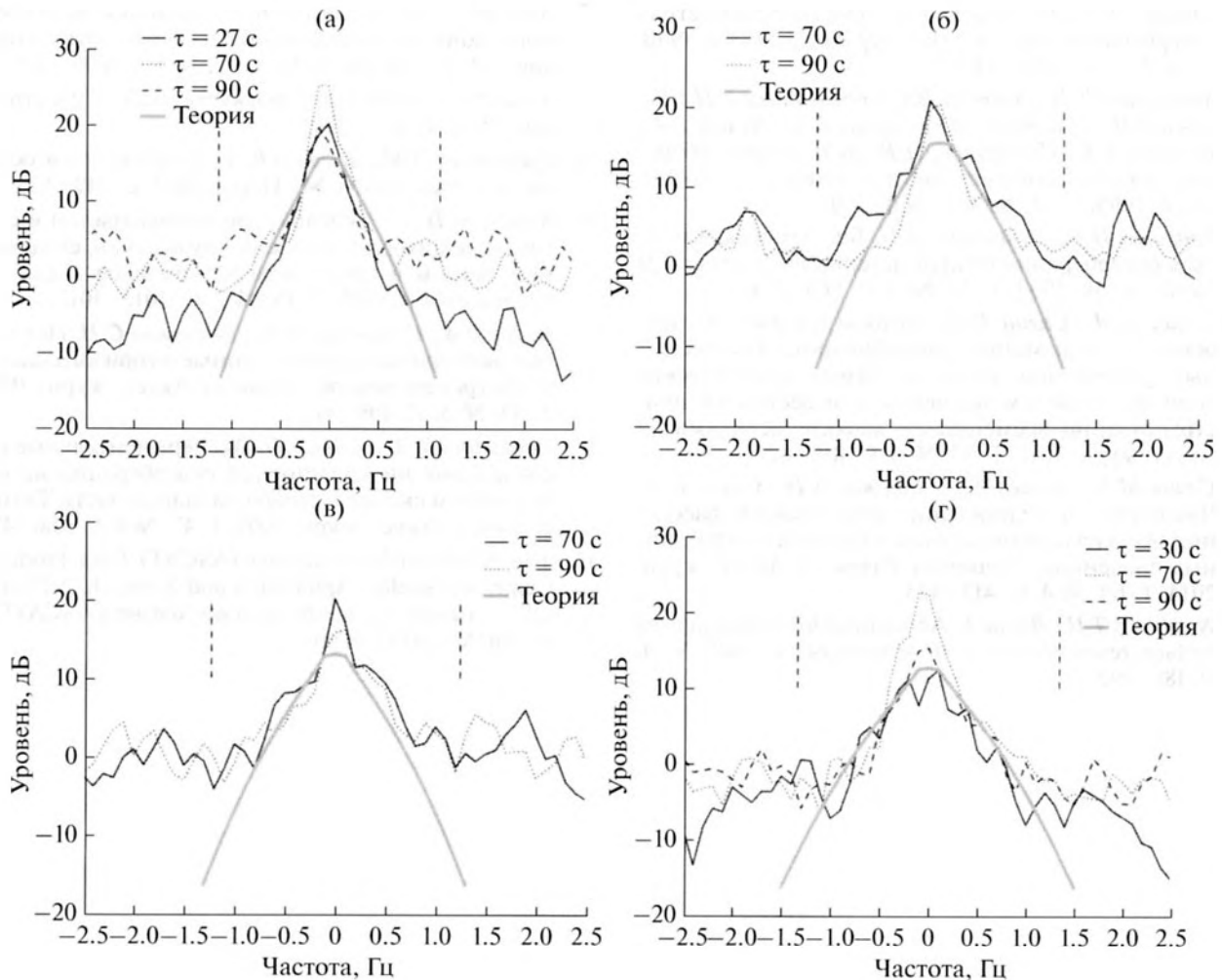

Рис. 8. Усредненные и отнормированные спектры реверберации $\bar{S}_m(F_0, f)$, построенные для тональных импульсных сигналов в диапазоне частот 500–800 Гц, в порядке увеличения частоты при переходе от рис. 8а к рис. 8б. Широкая серая линия соответствует теоретической форме спектра, рассчитанной согласно (9).

ветствуют расчетным по ширине и форме, а также по крутизне спада с разностной частотой f .

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует еще раз отметить, что представленные схемы позволяют рассчитывать спектральные характеристики реверберации для моностатической схемы локации и использования низкочастотных тонально-импульсных сигналов. Выполнение расчетов базируется на определенных данных по условиям распространения, знанию амплитуды ветрового волнения и распределения локальной силы объемного рассеяния по глубине. При наличии указанных данных предложенная схема расчета может быть использована для выполнения прогнозных оценок формы и ширины спектра реверберации. При постановке специальных экспериментов с измерением пара-

метров реверберации, условий распространения и уровня ветрового волнения имеется возможность решения обратной задачи — восстановления распределения силы объемных рассеивателей по глубине.

Б.М. Салин и М.Б. Салин благодарят Российский научный фонд (РНФ, грант № 14_17_00667) за поддержку теоретических исследований. В части развития методов обработки сигналов работа была поддержана программой ФНИ государственных академий наук на 2013–2020 гг., раздел № 12.18 “Разработка физических основ акустических систем нового поколения”. Экспериментальные исследования были выполнены АО “КГФИ”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авербах В.С., Бондарь Л.Ф., Голубев В.Н., Гольдлат В.Ю., Долин Л.С., Нечаев А.Г., Пигалов К.Е.,

1. *Смирнов Г.Е., Тумаева Е.И.* Дальняя поверхностная реверберация звука в океане // Акуст. журн. 1990. Т. 36. № 6. С. 1119–1121.
2. *Абросимов Д.И., Авербах В.С., Болоничева Е.И., Голубев В.Н., Гольдблат В.Ю., Долин Л.С., Нечаев А.Г., Пигалов К.Е., Сироткина Н.И.* Дальняя реверберация низкочастотного звука в океане // Акуст. журн. 1995. Т. 41. № 3. С. 364–369.
3. *Андреева И.Б., Луповский В.Н.* Бистатистическая морская реверберация вблизи материкового склона // Акуст. журн. 1993. Т. 39. № 4. С. 564–574.
4. *Салин Б.М., Салин М.Б.* Методы и схемы расчета основных параметров реверберации, обусловленных рассеянием низкочастотных акустических волн на ветровом волнении с известными пространственно-временными характеристиками // Акуст. журн. 2011. Т. 57. № 6. С. 818–827.
5. *Салин М.Б., Досаев А.С., Коньков А.И., Салин Б.М.* Численное моделирование брэгговского рассеяния звука на поверхностном волнении при различных значениях параметра Рэлея. // Акуст. журн. 2014. Т. 60. № 4. С. 413–425.
6. *Neighbors T.H., Bjerne L.* Anomalous low frequency sea surface reverberation // Hydroacoustics. 2001. V. 4. P. 181–192.
7. *Андреева И.Б.* Сравнительные оценки поверхностного, донного и объемного рассеяния звука в океане // Акуст. журн. 1995. Т. 41. № 5. С. 699–705.
8. *Урик Р.Дж.* Основы гидроакустики. Л.: Судостроение, 1978. С. 278–279.
9. *Бреховских Л.М., Лысанов Ю.П.* Теоретические основы акустики океана. М.: Наука, 2007. С. 249–306.
10. *Колобаев П.А.* Исследование концентрации и статистического распределения пузырьков, создаваемых ветром в приповерхностном слое океана // Океанология, 1975. Т. 15. № 2. С. 1013–1017.
11. *Вадов Р.А., Гужавина Д.В., Дворников С.И.* Некоторые экспериментальные данные о горизонтальной анизотропии реверберации // Акуст. журн. 1997. Т. 43. № 3. С. 409–412.
12. *Гужавина Д.В., Гулин Э.П.* Экспериментальные исследования низкочастотной реверберации на материковом склоне в северо-западной части Тихого океана. // Акуст. журн. 2001. Т. 47. № 4. С. 466–473.
13. The Advanced Scatterometer (ASCAT) Data Products. Center for Satellite Application and Research. NESDIS. url: manati.star.nesdis.noaa.gov/datasets/ASCATData.php/ASCATData.php